

**ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ
КОМПЛЕКСЫ И КЛАСТЕРЫ В СИБИРИ:
ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ**

Вопросы сравнения кластерных объединений предприятий (коротко – кластеров) и отечественных территориально-производственных комплексов (ТПК), зародившихся в советское время, не случайные, поскольку между прежними ТПК и кластерами, получившими распространение с начала 90-х гг. минувшего века в большом ряде стран, немало общего и много различий. Главное общее – в сущности таких объектов экономики и геопространства с позиций территориальной организации производительных сил. Мало того, сама идея и концепция формирования и развития кластеров у современного американского экономиста Майкла Портера и его зарубежных коллег зародилась и получила развитие не только на основе работ по экономической теории Альфреда Маршалла в конце XIX – начале XX в., но и (что очень вероятно) на основе концепции и теоретических обоснований советских ученых об экономическом районировании и территориально-производственных комплексах. В первую очередь имеются в виду труды экономико-географа Н. Н. Колосовского, начиная с его исследований по плану ГОЭЛРО и завершая работой по территориальной организации производительных сил Сибири [4]. Но, разумеется, с существенной трансформацией, а именно: путем переложения идей ТПК с позиций централизованно-плановой социалистической экономики на сугубо рыночную капиталистическую экономику.

Для сравнения вспомним определения ТПК и кластера. В соответствии с существующими дефинициями, ТПК – это совокупность экономически взаимосвязанных, пропорционально развивающихся производств, сосредоточенных на ограниченной территории и комплексно использующих ее ресурсы. ТПК состоит из специализированных предприятий, дополняющих их производств, а также объектов производственной и социально-бытовой инфраструктуры. А кластер в территориально-производственном понимании – это тоже группа географически соседствующих, но уже юридически самостоятельных компаний: производителей, поставщиков и других, связанных между собой и с иными организациями (научными, образовательными, инфраструктурными,

административными); все они, как определено М. Э. Портером в его монографии «Конкуренция» [6], взаимодействуют и дополняют друг друга в определенной сфере экономики.

В послевоенные годы, особенно во второй половине XX в., в Сибири сформировались и эффективно действовали в интересах всей страны следующие ТПК: Северо-Тюменский и Среднеобский (изначально как единый Западно-Сибирский), Кузбасский, Центрально-Красноярский (ранее – Канско-Ачинский), Норильский и Саянский в Красноярском крае, Братско-Усть-Илимский, Иркутско-Черемховский, Южно-Якутский и Западно-Якутский [2]. Все сформировавшиеся ТПК Сибири базировались на сочетании крупных топливно-энергетических ресурсов (уголь, нефть, природный газ), иных сырьевых (лесных, горнорудных), гидроэнергетических и водных ресурсов изначально на относительно сопоставимых территориальных ареалах, величина которых зависела от масштабов освоения указанных ресурсов. Общеизвестен еще ряд сибирских промышленных районов, которые оказались недостаточно сформированными, чтобы соответствовать критериям и определению ТПК, – Нижне-Ангарский в Красноярском крае, Верхоленский в Иркутской области, Северо-Байкальский в Республике Бурятия и Забайкальском крае.

В рамках ТПК создавались благоприятные предпосылки для развития прогрессивных в то время для нашей страны форм организации производства – специализации, кооперирования, комбинирования, комплексного использования природных ресурсов и условий, а также привлечения рабочих рук с европейской части страны, развития здесь процесса заселения и обживания новых территорий. Сочетание взаимосвязанных производств, организация и использование единой производственной и социальной инфраструктуры обеспечивали экономию затрат на производство конечного продукта. В совокупности с промышленными узлами, базами, трассами и тыловыми зонами пионерного освоения таежных территорий на востоке страны, которые исследовались иркутскими экономико-географами, ТПК способствовали совершенствованию размещения производительных сил и обеспечивали плановое комплексное социально-экономическое развитие соответствующих регионов и страны в целом. В наибольшей мере это показано в результате исследований сибирских ТПК М. К. Бандманом [1].

Что же касается сущности содержания и функционирования кластеров, то коротко отметим следующее. С развитием рынка

товаров и услуг самостоятельные малые предприятия, за редким исключением, более всего уязвимы в современной конкурентной среде. Кластерное объединение предприятий позволяет одним из них достойно существовать и развиваться в конкурентной борьбе, другим – становиться лидерами со своими брендами на внутренних или даже мировых рынках. Решение проблемы разобщенности, неорганизованности и мелкого производства, не соответствующего мировым стандартам качества, во многом зависит, исходя из положений цитированной работы М. Э. Портера «Конкуренция», от четырех «к»: *концентрации* производства в пределах ограниченных территорий; *конкуренции* внутри кластера за потребителя; *кооперации* с родственными отраслями и местными институтами; *конкурентоспособности* на рынке за счет высокой производительности труда, ориентации на инновации, упорядоченной специализации и взаимного дополнения участников кластера. Совокупность этих четырех «к», по мнению экспертов кластерных технологий, – одно из главных обобщающих отличий кластерных объединений предприятий от иных форм территориально-производственных сочетаний, а сами кластеры, по сути, – это продукт осуществления интеграционных процессов в экономике [8].

Какие же кластеры сформировались или начинают формироваться в Сибири? Можно достаточно уверенно назвать следующие: в Томской области – кластер инновационных технологий и приборостроения; в Новосибирской области – электронной промышленности и приборостроения; в Алтайском крае и Республике Алтай – биофармацевтический; в Омской области – агропромышленный, нефтехимический, кремниевый и лесопромышленный; в Иркутской области – межрегиональный байкальский нанотехнологический, несколько региональных, но сравнительно малых кластеров с управляющими центрами в г. Ангарске (агропромышленный «Курочка рядом», строительный «Ангарский гипс», «Мебельный кластер») [3], а также зарождающиеся нефтегазохимический, туристический, научно-технологический [7].

Особенностям, сходствам и отличиям ТПК и кластеров в 2006 г. в Москве была посвящена одна из научных экономико-географических сессий. На ней, как представляется, основные различия между этими формами территориально-производственных образований наиболее обоснованно были изложены в работе И. В. Пилипенко [5]. Приведем их ниже в кратком виде.

1. Теория ТПК и концепция кластеров предприятий были разработаны в абсолютно разных общественно-экономических формациях. Различия целей, принципов и механизмов функционирования между ТПК в государственно-плановой экономике и кластеров в рыночной экономике во многом определяют и остальные различия между этими объектами сравнения. 2. ТПК и региональные кластеры предприятий различаются по своему генезису. ТПК появились вследствие развития учений об энергопроизводственных циклах и территориально-производственных сочетаниях, представляли собой четкие технико-экономические модели, имели достаточно определенные территориальные границы и планово установленную специализацию в межрегиональном разделении труда. А кластеры формируются «в результате пространственного проявления действий рыночных сил». 3. Местоположение ТПК и кластеров различно. Модели ТПК применялись, главным образом, для районов нового (пионерного) освоения. 4. Различна структура и специализация ТПК и кластеров. ТПК – это межотраслевой комплекс. А кластер – это, по сути, объединение скопившихся и контактирующих друг с другом малых, средних и лишь отдельных крупных предприятий-лидеров, работающих в одной отрасли и имеющих единую управляющую структуру. 5. Информационная связь в формировании пространственных структур кластеров и ТПК играет разную роль. 6. ТПК не имели предприятий малого бизнеса, а ныне (подчеркнем это) преобразовались в вертикально-интегрированные компании и холдинги. 7. Различаются ТПК и кластеры также и по роли человеческого капитала в их развитии. В кластерах более высокооплачиваемая работа, чем в разрозненно расположенных предприятиях.

Добавим к этим резонным выводам И. В. Пилипенко: в кластерах развитых стран ведется селективный отбор высококвалифицированных кадров с привлечением иностранных граждан. Вместе с тем напомним, что на предприятиях ТПК всегда было сильным жилищное и социальное обеспечение. По нашему мнению, еще можно отметить некоторые существенные отличия. 8. Управление или координация деятельности ТПК осуществлялась в столице страны, а управление кластерами ведется, как правило, непосредственно в их «ядре». 9. ТПК – это сочетание только крупных промышленных объектов с вспомогательными предприятиями и обязательно с большой производственной мощностью. А кластеры могут быть не только крупными (например, как «Силиконовая долина» в США) или относительно средними (как

«Самарский авиакосмический»), но и мелкими или вовсе локальными (как названные в г. Ангарске). 10. Функционирование всех ТПК базируется на использовании природных ресурсов и поэтому включает в себя большие пространства. А функционирование большинства кластеров (за исключением сферы природопользования) основано на использовании инноваций и новых технологий в разных сферах деятельности – в промышленной сборке, производстве аппаратуры и программного обеспечения, осуществлении коммуникаций и оказании услуг, в том числе образовательных и научных. Поэтому таким кластерам не требуются огромные территории, часто достаточно ключевого города и соседних городских или иных поселений. 11. Наконец, в кластерах все предприятия, в том числе малые, являются юридическими лицами, поэтому они имеют высокую степень свободы выбора и проявления инициатив.

Отсюда видно, что сфера деятельности кластеров может быть гораздо больше, чем на предприятиях ТПК, и что кластеры могут быть различными по своим производственным и пространственным масштабам.

В заключение отметим, что среди отечественных исследователей вопросов территориальной организации производства наблюдаются различные оценки в сопоставлении ТПК и кластеров. С нашей точки зрения, во-первых, и ТПК, и кластеры – это лишь одни из ряда существенных форм организации производства; во-вторых, они имеют и большие сходства, и явные различия; в-третьих, в современных условиях российской экономики сами принципы и механизмы функционирования ТПК (холдингов, корпораций) и кластеров могут существовать параллельно, будь то в дополнение друг друга или в конкурентных отношениях. Это зависит от экономической политики государства, стратегий развития бизнеса, инициатив региональных элит и местных сообществ. В свою очередь, данные факторы и обстоятельства должны быть адекватны глобальным экономическим вызовам современности, включая конкуренцию.

Литература

1. Бандман М. К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований / М. К. Бандман. – Новосибирск : Наука, 1980. – 256 с.

2. Безруков Л. А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии / Л. А. Безруков. – Новосибирск : Гео, 2008. – 369 с.

3. Кластерные объединения предприятий: обзор основ политики, теории, практики (информационно-аналитическое издание) / сост В. М. Парфенов, У. В. Парфенова. – Иркутск : ИИК «Развитие-Информ», 2008. – 146 с.
4. Колосовский Н. Н. Проблемы территориальной организации производительных сил Сибири / Н. Н. Колосовский. – Новосибирск : Наука, 1971. – 176 с.
5. Пилипенко И. В. Конкурентоспособность регионов и кластерная политика : материалы XXIII ежегод. сессии экон.-геогр. секции Междунар. акад. регион. развития и сотрудничества на тему «Пространственная организация хозяйства: ТПК или КЛАСТЕРЫ?». – М., 2006. – С. 26-36.
6. Портер М. Конкуренция : пер. с англ. / М. Портер. – М. : Издат. дом «Вильямс», 2006. – 608 с.
7. Семенов М. А. Кластеры Иркутской области: проблемы и перспективы развития / М. А. Семенов, А. П. Козьмин. – Иркутск : ИрГТУ, 2008. – 236 с.
8. Третьяк В. П. Кластеры предприятий / В. П. Третьяк. – Изд. 2, доп. – Иркутск, 2006. – 220 с.

САННИКОВ А. П.

СОЗДАНИЕ ИРКУТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ

В истории церковного управления в Восточной Сибири важным этапом стало создание в Иркутске духовной консистории. Особенностью Иркутской епархии было то, что при ее формировании наложились сразу два обстоятельства: стремление правительства к унификации церковного управления и кризис в управлении епархией, связанный с последним периодом деятельности епископа Иннокентия Неруновича.

Иннокентий Нерунович находился во главе епархии с 1732 г. Его деятельность была многогранной и одновременно противоречивой. За десятилетие своего управления он столкнулся с непониманием и противодействием части духовенства, открытым неприятием гражданской администрации и отсутствием поддержки части верующих. Почувствовав отчужденность, архиерей удалился от дел в Жилкинский скит Вознесенского монастыря. 1 мая 1744 г. Иннокентий предписал, «дабы никто отнюдь не утруждал никакими доношениями, кроме дел самых нужнейших и до персоны его Преосвященства касающихся» [1]. Удаление епископа обернулось снижением эффективности управления. Ревизия 1744 г., прошедшая в губернии, выявила в монастырях епархии множество «бесхозного люда». Епархии был предъявлен штраф в размере 2 415 руб. [2].

Существовавший церковно-административный орган Иркутской епархии – архиерейский приказ явно не справлялся с потоком дел. С 1727 г. приказ составляли: настоятель Иркутского Воз-